

СТОЯЩИЕ НА КАРАУЛЕ

В Доме кино состоялась премьера документального фильма режиссера Аркадия Морозова «На караул!» (Свердловская киностудия. 2001г.).

Северная глухомань. Заснеженный железнодорожный тупик. Среди поросших лесом гор и хмурого зимнего безмолвия — глухая серая стена, опутанная колючей проволокой. Вдоль стены двигаются вооруженные фигуры в камуфляже. У них женские лица... Что это на экране: российский вариант новой фантастической компьютерной игры? Кадры из детектива? Антиутопия?! Нет. Это — будни маленького уральского городка, забытого Богом и людьми, для которого распложенная в нем мужская исправительная трудовая колония стала градообразующим предприятием и едва ли не единственным источником жизни для местного населения.

Работа охранника в зоне тяжела и беспросветна. Мужики не выдерживают, ломаются. Вот и приходится руководству набирать охранников из местных женщин, лишившихся работы. Не женское это дело, все понимают. Им бы в детском садике малышей нянчить, пироги печь да платья нарядные шить, а выпало охранять матерых преступников да в стрельбе тренироваться. Как не вяжутся милые девчачьи лица на старых фотокарточках с их теперешним мужиковатым обликом! Но как быть, если дома дети, больной муж, или вовсе нет его, а на столе месяцами одна картошка! И нет в лицах этих женщин превосходства, желания властвовать над дюжими мужиками, а есть покорность судьбе и усталость бесконечная. Они еще и удачливыми себя считают, ведь в их городке, где стоят все предприятия, больше нигде не заработать таких денег.

А в колонии все-таки подобие общественной жизни и мужского общества. Сценка в местном продмаге, где на прилавке — лишь хлеб, крупа и водка, а словоохотливая продавщица, беззлобно переругиваясь с забредшим алкашом, пощелкивая костяшками допотопных счетов, ведет реестр потерь мужского населения, — вызывает в сознании образ всей многотерпеливой русской провинции.

Что это — очередная «чернуха»? Да, нет же, нет! Режиссер Аркадий Морозов, проработавший около 30-ти лет в научно-популярном кино, снял десятки фильмов о людях разных профессий. Но этот его фильм не о профессии. Он — о судьбе. Вечная тема русской литературы, а теперь и кино — неизбывная доля русской женщины, безропотно взваливающей на себя непосильную работу, — ее современный вариант. Так в войну заменяли

они мужчин, павших на поле брани, так сейчас заменяют они мужиков, павших в неравной борьбе с безнадегой, водкой или мотающих срок.

Автор не препарирует равнодушно живую ткань жизни, он проживает ее маленький отрезок вместе со своими героинями, принимая их огорчения и маленькие радости, как свои. И, несмотря на тяжелую тему, мрачный антураж, фильм не производит гнетущего впечатления, потому что в нем, как и в жизни, есть место для улыбки и надежды. Это фильм с доброй энергетикой. Он наводит на размышления. Надо было полюбить своих героинь, чтобы так внимательно, тепло и сердечно рассказать о них. Поэтому в зале то и дело раздается смех — благодатный смех сквозь слезы.

Жизнь и на зоне — жизнь. Лица женщин расцветают улыбками в день 8 Марта, когда начальство собирает их за праздничным столом с нехитрым угощением и скромными подарками. Они не избалованы мужским вниманием и радостью. Метафорой их невестребованной женственности смотрится сценка шуточного стриптиза, где героини с деревенской основательностью и неуклюжей грацией, но с озорством и большой долей самоиронии исполняют танец, постепенно сбрасывая на пол туфли, кофточки, а потом (уже за ширмой) — и интимные предметы своего гардероба, чтобы через несколько секунд явиться перед зрителями в... защитных касках, камуфляже и при оружии! Все могут русские женщины. Вынесли они войну. Даст Бог, вынесут и нынешнее время. Им бы только немножечко женского счастья!

Аркадий Морозов своим новым фильмом еще раз наглядно показал, что неигровое кино делится не на научно-популярное и документальное, а на плохое и хорошее. Сменяются политические лидеры и общественные формации, а судьба человека всегда больше говорит о времени, чем любая политическая трескотня.

В зале зажегся свет и на сцену вышли барды — друзья режиссера, призванные, по его словам, сгладить впечатление от трудного фильма. Но их сладкозвучное пение не дало забвения. И все стоят перед глазами заснеженные просторы, и женщины в военной форме перед тем, как заступить на свою нерадостную вахту, заглядывая в зеркальце, наносят последний штрих губной помадой.

Екатерина ЛЕСНИКОВА

См. Новости - 2001 - 13 апр - сб